

СБОРНИК СТАТЕЙ
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-ХІ:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ ХХІ СТОЛЕТИЯ.
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

16-17 марта 2022 года

г. Нур-Султан, 2022

Московский
педагогический
государственный
университет
(г. Москва, Россия)

Ясский университет
имени А.И. Кузы
(г. Яссы, Румыния)

Нукусский
государственный
педагогический
институт
(г. Нукус, Узбекистан)

Силезский
университет
(г. Катовице, Польша)

Таганрогский институт
имени А.П. Чехова
(г. Таганрог, Россия)

Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева
(г. Нур-Султан, Казахстан)

СБОРНИК СТАТЕЙ

Международной научно-практической конференции
молодых учёных
«Нургалиевские чтения-ХІ: научное сообщество
молодых учёных ХХІ столетия.
Филологические науки»

16-17 марта 2022 года

г. Нур-Султан, 2022

УДК 80/81 (063)

ББК 81.2

Н 90

Рецензенты: Тахан С.Ш. - д.ф.н., проф.
Бейсенова Ж.С.- д.ф.н., проф.

Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р. Нургали, д.ф.н., проф. И.Г. Минералова, д.ф.н. проф. И. Любоха-Круглик, д.ф.н., проф. Л.Е. Беженару, д.ф.н., проф. А.Ф. Галимуллина, к.ф.н., доц. А.Г. Нарушевич, к.ф.н., доц. А.Х. Хамидова, маг., преп. Ю.В. Богданова, маг., преп. Б.Ж. Мамырбаева.

«Нургалиевские чтения-ХІ: Научное сообщество молодых ученых ХХІ столетия. Филологические науки»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (16-17 марта 2022 г., г. Нур-Султан / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р. Нургали.

В сборник материалов ежегодной Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения-ХІ: Научное сообщество молодых ученых ХХІ столетия. Филологические науки» (16-17 марта 2022 г., г. Нур-Султан) вошли доклады участников конференции, которые выступили с результатами исследований по литературоведческим и лингвистическим проблемам.

Участниками данной конференции являются молодые преподаватели и обучающиеся разных уровней: аспиранты, докторанты, магистранты, студенты, представляющие вузы-партнеры из Казахстана, России, Польши, Румынии, Узбекистана. Тематика выступлений посвящена актуальным проблемам среднего и высшего образования, внедрения педагогических технологий в обучение языку и литературе в вузе и школе, теории языка и литературы, современным подходам к анализу и интерпретации художественных произведений.

ISBN 989-702-326-410-5

2. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.
3. Чехов А.П. Полное собрание сочинений в тридцати томах. – Том 9. – М.: Наука, 1977. – 202 с.
4. Бердников Г.А.П. Чехов. Идеиные и творческие искания. – М.: Художественная литература, 1984. – 514 с.

Аннотация: В данной работе рассматривается архетип "правителя" по классификации Кэрол Пирсон в прозе позднего А.П. Чехова. В качестве материала для исследования берется рассказ "Дом с мезонином" и повесть "Моя жизнь", написанные во второй половине 90-ых годов 19 века. В рассказе представитель архетипа правителя - Лидия Волчанова. В повести же - архитектор Полознев.

Ключевые слова: архетип, А.П. Чехов, «дом с мезонином», «Моя жизнь», архетип правителя, Кэрол Пирсон, Карл Юнг.

ARCHETYPE THE "RULER" IN A.P. CHEKHOV'S LATE PROSE

Abstract: This work analyses the archetype of the "ruler" according to the classification of Carol S. Pearson in the prose of the late A.P. Chekhov. The story "The House with the Mezzanine" and the story "My Life", written in the second half of the 90s of the 19th century, are taken as the material for the study. In the story, the representative of the archetype of the ruler is Lidia Molchanova. In the story, the architect Poloznev.

Keywords: archetype, A.P. Chekhov, "The House with the Mezzanine", "My life", archetype of the "ruler", Carol S. Pearson, Carl Jung.

СВЯЗЬ ФЭНТЕЗИ С ПОНЯТИЯМИ ЖАНР И СУБЖАНР

Мельнова К.В.

докторант 1 курса

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,

г. Нур-Султан, Казахстан

melkatharinenova@gmail.com

Научный руководитель — Нурғали К.Р.

д.ф.н., профессор

nurgalik1@mail.ru

Латинское слово *phantasticus* означает «сделать видимым», в более широком смысле фантастика — это способность создавать образы или мысленные образы. В литературоведении фэнтези понимают как «творческую вымысленность, которая зависит от странного места действия (другой мир или время) и героев (сверхъестественные существа)» [1].

Было много попыток определить фэнтези как жанр, поджанр или даже форму. Фэнтези называют «литературой нереального» [2, 8 с.] или «литературой, которая не ставит реалистичные описания во главе угла» [2, 13 с.] из-за того, как она написана.

В нашем исследовании, прежде чем приступить к анализу фэнтези, важно дать пояснение, что такое жанр, поджанр и форма в литературе.

«Жанр» предполагает тщательное разграничение между текстами, группируя их в первую очередь по содержанию. Термин, используемый изначально в отношении художественных текстов (то есть в меньшей степени применительно к литературе нон-фикшн), классифицирует общие тенденции в содержании, чтобы помочь читателям найти похожие истории, которые им нравились раньше. «Жанр» используется для группировки как крупных романов, так и коротких новелл и рассказов.

Поджанры более узкие в своем отношении к литературе и литературным произведениям. Разница между жанрами и поджанрами настолько мала, что многие читатели не делают различий между ними. Но разница все-таки имеется. Если есть жанр научно-фантастической литературы, то в его поджанрах мы можем найти стимпанк, военную научную фантастику, дистопию и многое другое.

Форма, возможно, является крупнейшим инструментом демаркации, позволяющим проводить различие между текстами и классифицировать их в зависимости от основной цели текста. Обычно мы дифференцируем повествовательные, пояснительные (информативные) и убедительные формы письма. Каждый приносит в него для писателя различные наборы инструментов, которые будут использоваться, что влияет на стиль, тон, вид и содержание.

Брайан Аттебери предложил рассматривать фэнтези как группу текстов, объединенных общими тропами, которые могут быть как объектами повествования, так и повествовательными техниками. В центре находятся истории, которые разделяют все тропы невозможного, а отдаляясь от центра, находятся те истории, которые включают лишь небольшое их количество или которые строят тропы таким образом, чтобы оставить у читателя сомнения относительно того, является ли прочитанное, фантастическим или нет. Такие группы текстов Б. Аттебери предложил называть «нечетким множеством». В фэнтези «нечеткое множество» текстов движется от середины, где собраны все предполагаемые фантастические тропы к краям, где можно найти только отдельные виды [3, 93–103 с.].

Если рассматривать фантастическую литературу через унаследованные функции, ее можно рассматривать и как литературный метод, и как жанр. «Словарь литературных терминов и теории литературы» термин *метод* ассоциирует с «методом, манерой и стилем» [4, 515 с.]. Стиль характеризуется как «каждый мыслимый аспект писательского языка и вариант его использования». Но многие ученые предпочитают рассматривать фэнтези как жанр. В том же «Словаре литературных терминов и теории литературы» под термином *жанр* понимается «литературный тип или класс». Если метод характеризуется специфическим стилем, можно предположить, что и сам стиль

может быть определен жанром. С. Ангелскор, объединяя теории метода и жанра замечает, что методы создаются при смешивании разных жанров «методы создаются при использовании характеристик одного жанра, чтобы повлиять на другой» [5, 73–91 с.]. Она так же ссылается на ученого Дэвида Даффа, который разработал ключевые концепты теории жанров. Он описывает термин метод в двух вариантах: как представление о литературной работе и как литературную категорию [6, 104–116 с.].

Существуют и рациональные описания фэнтези, которые относят фэнтези к жанрам на основе его особенностей: «фэнтези это жанр искусства, который использует магию или сверхъестественные формы как основные элементы сюжета, темы или окружающую обстановку. Этот жанр отделяют от научной фантастики и ужасов по общему виду, ощущению и теме отдельной работы, хотя существуют произведения, где все три вида наслаиваются друг на друга».

Другое определение рассматривает фэнтези с тематической точки зрения. Фэнтези — это жанр, который демонстрирует «настойчивость и прославление отдельно созданных вещей... интерес к фэнтези возникает не из-за того, что оно передает верные факты в виде поминутных отчетов, а потому что позволяет создавать странные, яркие независимые ни от чего в фантастическом мире жизни» [7, 104-116 с.].

Но несмотря на большое количество последователей этой теории, есть также ученые, утверждающие, что невозможно рассматривать фантастическую литературу как жанр из-за различных форм, которые оно может принять, такие как ужасы, сказки, научная фантастика. Каждая из этих форм основана на чувствах, которые должны вызывать у читателя данные произведения, то, с какой целью они создавались. А также на определенных теориях и научных фактах. Такие разночтения привели к вопросам, может ли фэнтези рассматриваться как самостоятельный жанр или оно все-таки является поджанром фантастического в качестве литературной формы.

Одним из сторонников такой теории является Гэри К.Уолф, который относил фэнтези к научной фантастике и ужасам как субжанрам фантастической литературы. Так же считает и Ян Кристоф Майстер, который относит фантастику к обобщающему термину, в котором можно, найти, например вампирские истории. Но из-за того, что жанровое повествование привязано к определенной среде, создаются определенные трудности в отнесении фэнтези к жанрам. Джексон так же считает, что фэнтези не может являться отдельным жанром, а скорее поджанром [8, 1–15 с.].

Другие ученые находят немало доказательств тому, что фэнтези является именно жанром. К примеру, Хатидже Эшберк считает, что фантастика произошла из древней литературы, которая через века изменялась и переплеталась с другими видами, создавая современный вариант. Так же она считает, что фэнтези создает своего рода связующие модели и более понятна как

самостоятельный жанр [9, 139–144 с.]. Схожие мысли выражает и Ф. Мендельсон, утверждая, что формы воспроизведения не могут быть полностью изолированы от содержания [10, 9 с.].

У У.Р.Ирвина противоположное понимание: «пытаться объяснить, что такое жанр только на одном материале или содержании, является ошибкой, и такая ошибка постоянно совершается по отношению к фэнтези». В его понимании фэнтези на самом деле является образом риторического приема и средства убеждения читателя [11, 36–52 с.]. Точно так же Урсула Ле Гуин отмечает, что фэнтези - «это другой подход к реальности, альтернативная техника постижения и приспособления к существованию» [12, 18 с.].

Фэнтези должно быть постоянным и последовательным, иначе оно не сможет оставаться жанром, а будет коротким промежуточным звеном в совершенно другом повествовании. Несмотря на это фэнтези так же должно включать в себя произведения других жанров, так как оно хоть и является доминирующим, но включает в себя и другие виды литературы. Оно так же не должно быть изолировано от других жанров. Причина в том, что если бы в фэнтези было полное игнорирование реальности и рациональности, то оно стало бы откровенным бредом. У фэнтези должны быть свои логика и реальность, а у читателя должна появиться определенная связь с написанным, иначе фэнтези будет изолировано, и никто не сможет его понять.

Фантастика обычно представляет читателю вымышленные миры, которые в какой-то степени связаны с нашим реальным миром. Фантастические миры варьируются от совершенно отличающихся во всех аспектах от реального мира (то есть представления нашей реальности в фантастическом) до вымышленного мира, похожего на наш, реальный с одним или несколькими проявлением сверхъестественного. Или любого другого проявления фантастических элементов, находящихся между этими двумя вариантами вымышленного мира. Как бы то ни было, все эти фантастические миры неизменно связаны с нашим собственным миром, и поэтому они не могут избежать связи с ним хотя бы потому, что они написаны в этом мире и прочитаны читателем из этого мира.

Фантастические романы не связаны нашими правилами реальности и поэтому действия в них могут происходить в любое время и в любом месте, однако большинство западных фантастических романов находятся под сильным влиянием европейского фольклора и истории. Замки, королевства, принцессы, рыцари, драконы, квесты и т. д. - наиболее легко узнаваемые образы, связанные с этим жанром. Это в немалой степени связано с длительной популярностью европейской средневековой поэзии и художественной литературы, такой, как эпос о Беовульфе и легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого стола.

Большая часть исследователей все-таки относит фэнтези к жанрам, тогда у него должны быть и определенные поджанры, и подвиды. Но и теорий насчет поджанров и их критериев великое множество. С.Н. Мэнлов разделяет два

больших класса фэнтези, основываясь на разнице между воображением и причудливостью. К таким классам он относит юмористическое и творческое фэнтези. В первом целью является удовольствие читателя и чувство удовлетворенности писателя. Во втором целью является попытка не допустить эскапизма и ностальгии, но дать возможность применить знания и изобретения в полностью выдуманном и измененном повествовании [13, 219–268 с.].

Более детальное описание поджанров фэнтези дал Уильям Барлинг. Он разделил жанр фэнтези на до-радикальное и радикальное фэнтези. К до-радикальному фэнтези относятся основные литературные формы как готический роман, рыцарский роман, хоррор фэнтези, фэйри фэнтези и городское фэнтези. Радикальное фэнтези преимущественно имеет дело с капиталистическим обществом, индустриализацией и технологическим прогрессом [14].

К более поздним поджанрам фэнтези как ученые, так и широкая публика стали относить эпическое и низкое фэнтези, романтическое фэнтези, паранормальное фэнтези, куда можно включить и романы о вампирах, городское, артурианское или средневековое фэнтези, фэнтези для детей и подростков и многие другие. В некоторых источниках количество поджанров может достигать пятидесяти-семидесяти наименований. Проблема с выделением поджанров фэнтези состоит в том, что многие поджанры дробят на более мелкие в зависимости от того, что описывается в истории и на основании какой литературы был написан тот или иной рассказ.

Из данных теоретических исследований можно сделать вывод, что фэнтези больше относится к жанру, чем к поджанру или форме, хотя определенные качества от обоих присутствуют. Основным доводом в теории жанров является присутствие у фэнтези поджанров, на которые мы можем разделить все истории и произведения, которые относят к этому типу литературы, а также присутствие других жанров в произведениях фэнтези.

Список использованной литературы

1. Merriam – Webster’s Eyclopedia of Literature. Ed. Kathleen Kuiper. Springfield, Mass.: Merriam-Webster, 1995.
2. Jackson, R. *Fantasy: The Literature of Subversion*. London: Routledge, 1998; first publication in 1981. – p. 8, 13.
3. Attebery, *The Fantasy Tradition in American Literature*. Bloomington: Indiana University Press, 1980. – pp. 93-103.
4. Cuddon, J.A. *A Dictionary of Literary Terms and Literary Theory*. 1977. 4th ed. Oxford: Blackwell, 1998. – p. 515.
5. Angelskår, Svein. *Policing Fantasy: Problems of Genre in Fantasy Literature*. MA thesis, University of Oslo, 2005. – pp. 73 - 91
6. www.wikipedia.com
7. Manlove, C N. "On the Nature of Fantasy", in *The Aesthetics of Fantasy Literature in Art*, ed R Schlobin. Notre Dame (US) and Brighton (UK): University of Notre Dame Press and The Harvester Press, 1982. – pp. 104-116

8. Wolfe, Gary K. "The Encounter with Fantasy," in Schlobin ed., 1-15
9. Eşberk, Hatice. "The Function of Fantasy as a Subversive Genre in Literature." *Journal of Language and Literature Education*, vol. 10, 2014. - pp. 139-144.
10. Mendlesohn, Farah. *Rhetorics of Fantasy*. Wesleyan UP, 2008. – p. 9
11. Irwin, W R *The Game of the Impossible: A Rhetoric of Fantasy*. Urbana: University of Illinois Press, 1976. – pp. 36-52.
12. Le Guin, Ursula. Ed. Susan Wood. *The Language of the Night: Essays on Fantasy and Science Fiction*. New York: Putnam, 1979. – p.18
13. Manlove, C N "On the Nature of Fantasy", in *The Aesthetics of Fantasy Literature in Art*, ed R Schlobin. Notre Dame (US) and Brighton (UK): University of Notre Dame Press and The Harvester Press, 1982. – pp. 219-268.
14. Burling, William J. 'Radical Fantasy. An Introduction to Form' 4 April 2005 <<http://www.faculty.smsu.edu>>

Аннотация: в статье анализируются основные теории принадлежности литературы фэнтези к жанру, поджанру или форме. Приводятся выдержки из исследований литературных критиков и исследователей литературы фэнтези.

Ключевые слова: литература, фантастическое, литература нереального, метод, тропы.

THE CONNECTION OF FANTASY WITH THE CONCEPTS OF GENRE AND SUBGENRE

Abstract: the article analyzes the main theories of fantasy literature belonging to a genre, subgenre, or form. Extracts from the studies of literary critics and researchers of fantasy literature are given.

Keywords: literature, fantastic, literature of the unreal, method, tropes.

ФЭНТЕЗИНЫҢ ЖАНР ЖӘНЕ СУБЖАНР ҰҒЫМДАРЫМЕН БАЙЛАНЫСЫ

Аннотация: Мақалада фэнтези әдебиетінің жанрға, жанрға немесе пішінге жатуының негізгі теориялары талданады. Әдеби сыншылар мен қиял әдебиетін зерттеушілердің зерттеулерінен үзінділер келтірілген.

Түйінді сөздер: әдебиет, фантастикалық, шынайы емес әдебиет, әдіс, жолдар.

НЕОМИФОЛОГЗМ ПОЭМЫ С.А. ЕСЕНИНА «ИНОНИЯ»

Морозов Д.С.

студент 2 курса

Казахстанский филиал МГУ

имени М.В. Ломоносова,

г. Нур-Султан, Казахстан

danil.icetea.morozov@mail.ru

Научный руководитель — Власова Г.И.

д.ф.н., профессор

g_vlasova@mail.ru